

Юнь Сяошу посмотрел на Линь Е, который смотрел на него сверху вниз, словно на мертвеца.

Юнь Сяошу бросился к Линь Е, пытаясь схватить его, но тот отступил на шаг, избегая прикосновения.

— Нет, я не вру. Юнь Цзю точно знает, где они. Возможно, он их убил. Юнь Цзю такой высокий и сильный... Да, это точно он. Это он их всех убил.

Вокруг внезапно воцарилась тишина. Люди не были напуганы видом Юнь Сяошу, а скорее увидели Юнь Цзю, стоящего вдали и наблюдающего за происходящим.

Линь Е тоже увидел Юнь Цзю, и, разглядев его выражение, почувствовал боль в груди.

Юнь Цзю, казалось, не замечал взглядов окружающих. Он стоял в снегу, его взгляд был устремлен на искаженное злобой лицо Юнь Сяошу.

Его уступчивость, его терпение, его наивность... В этот момент все это казалось смешным и далеким. Линь Е был прав: сколько бы добра ты ни делал некоторым людям, они никогда не ответят тебе теплом. Они будут топтать твое горячее сердце, пока оно не станет израненным и окровавленным.

Юнь Цзю уже собирался уйти, но, приготовив еду для Линь а-мо и не дождавшись возвращения Линь Е, решил выйти посмотреть, что происходит.

Обычно в это время люди уже ужинали и готовились ко сну. Но сегодня из-за снегопада вокруг было не так темно.

Юнь Цзю шел в сторону шума, издавая слыша крики. Он шел, слушая слова Юнь Сяошу.

Даже сейчас семья Юнь Дали не оставляла его в покое, как прилипчивая болезнь, вызывая отвращение. Даже враги не были такими настойчивыми, как его собственная семья, которая изо всех сил старалась ему навредить.

Юнь Сяошу хотел сорвать его свадьбу, хотел оттолкнуть его от Линь Е? Эта мысль заставила сердце Юнь Цзю сжаться, и он возненавидел его еще сильнее.

Юнь Цзю шаг за шагом приближался к толпе. Почему-то все чувствовали, что с ним что-то не так. Кто-то хотел утешить его, но, увидев его бесстрастное лицо, не знал, как начать.

Юнь Цзю остановился прямо перед Юнь Сяошу. Неужели он снова чуть не стал жертвой его козней?

Если бы то, о чем говорил Юнь Сяошу, действительно произошло, он даже не хотел думать, каким был бы исход. Но с тех пор, как он встретил Линь Е, удача, которая раньше обходила его стороной, всегда была рядом.

Юнь Цзю слегка наклонился и схватил Юнь Сяошу за горло. Он приблизился к его уху и холодно спросил:

— Так ты в ночь перед моей свадьбой все еще строил против меня козни? Ты хотел, чтобы я умер?

Юнь Сяошу не ожидал такого от Юнь Цзю. Он инстинктивно начал сопротивляться, пытаясь ударить его по лицу. Линь Е хотел вмешаться, но увидел, как Юнь Цзю другой рукой крепко

схватил запястье Юнь Сяошу.

Юнь Цзю был намного сильнее, и Юнь Сяошу не мог с ним справиться. Он закричал, когда Юнь Цзю сжал его руку.

— Юнь Цзю, отпусти меня! Ты посмеешь ударить меня?

Юнь Цзю не собирался отпускать. Он продолжал допрашивать:

— Линь Е вчера научил меня слову «старший брат как отец». Если а-мо не научил тебя, то я, как старший брат, должен тебя воспитать.

Слова Юнь Цзю не были преувеличением. Старший брат в семье действительно занимал высокое положение, но это касалось только мужчин.

Однако в данной ситуации никто не стал спорить, ведь Юнь Цзю был прав: поведение Юнь Сяошу действительно было результатом плохого воспитания.

Услышав это, Юнь Дали и его семья побледнели. Слова Юнь Цзю были как пощечина. Юнь Дали был в ярости, не ожидая, что Юнь Цзю может говорить такое.

Юнь-Сюй ши, увидев, что Юнь Цзю собирается ударить, подошла, чтобы остановить его, но, заметив Линь Е, опустила руку.

— Юнь Цзю, не перегибай палку. Ты что, обвиняешь меня и отца? — сказала Юнь-Сюй ши, пытаясь оттащить его.

Но Юнь Цзю, переполненный гневом, лишь холодно посмотрел на нее и, на глазах у Юнь-Сюй ши и Юнь Дали, дал Юнь Сяошу две пощечины. На этот раз он не сдерживался, и Юнь Сяошу чуть не потерял сознание.

Лицо Юнь Сяошу, уже избитое, теперь опухло, как булка, и выглядело ужасно.

Юнь Цзю отпустил его и обернулся, чтобы посмотреть на Дуна.

Дун Суйсуй, напуганный видом Юнь Цзю, шепнул своему спутнику:

— Это все еще Юнь Цзю? Кажется, он стал другим человеком.

Окружающие, тоже жители деревни Юньцзя, не знали, что сказать. Юнь Цзю изменился: сначала в одежде, затем в характере. Старшие жители, видя его изменения, радовались, что теперь его не смогут так легко обижать.

Дун Суйсуй, не получив ответа, замолчал.

Юнь Сяошу, придя в себя, встал и, не обращая внимания на свои раны, указал на Юнь Цзю:

— Ты посмел ударить меня? Ты точно спрятал их, иначе зачем так злиться?

Линь Е, видя, что Юнь Сяошу продолжает обвинять Юнь Цзю, сказал старосте:

— Староста, раз уж Юнь Сяошу так настаивает, давайте поделимся на две группы и обыщем дома Юнь Цзю и Юнь Дали. Посмотрим, найдем ли мы какие-то улики.

— Я не хочу, чтобы кто-то продолжал клеветать на моего мужа.

Юнь Сяошу широко раскрыл глаза. Он хотел возразить, почему их дом должны обыскивать, но сейчас никто не хотел его слушать.

Староста, не имея реальных доказательств, махнул рукой:

— Хорошо, давайте сделаем, как предложил Линь Е.

Юнь Дали хотел было возразить, но, понимая, что отказ будет выглядеть подозрительно, промолчал.

Раз староста согласился, остальные не стали спорить.

Юнь-Сюй ши бросила на Линь Е злобный взгляд, думая, что в доме ничего подозрительного нет, и пусть обыскивают.

Однако Юнь Юйшань выглядел встревоженным. Он смотрел на спокойного Линь Е и думал, что тот что-то задумал.

Линь Е посмотрел на ворота дома Юнь Дали:

— Раз мы уже здесь, давайте начнем с дома Юнь Дали?

С этими словами он первым вошел внутрь. Юнь Дали хотел было остановить его, но был оттеснен жителями деревни Дацянь, а муж сразу же последовал за Линь Е.

Из-за большого количества людей староста разрешил войти только Линь Е, Дуну и еще несколькими, остальные остались ждать у ворот.

Юнь Сяосян, находившийся во дворе, услышав об обыске, начал суетливо осматриваться. Он, как и Юнь Юйшань, чувствовал неладное. Он знал характер Линь Е и понимал, что тот не стал бы действовать без причины.

Но прежде чем он успел осмотреть все комнаты, Линь Е уже вошел с людьми. В доме Юнь Дали было всего несколько комнат, и они быстро их обыскали.

Линь Е, однако, не участвовал в обыске. Он смотрел на собачью конуру. Он помнил, как однажды они засунули одежду Юнь Цзю туда. Линь Е не считал себя мелочным, но в делах Юнь Цзю всегда был принципиален.

Он подумал про себя: «Сегодня я верну тебе все, что ты потерял».

<http://bllate.org/book/16719/1537316>